

Тьма глянцевого рая

“Пляж” Дэнни Бойла заканчивается адом

Выход фильма “Пляж” на американские экраны фанаты Леонардо ДиКаприо предвкушали целый год. Однако уже первые результаты тест-просмотров заронили сомнения в том, что картина станет блокбастером. В итоге при бюджете в 50 миллионов долларов (сам Лео получил 20) фильм собрал в США и Канаде довольно жалкие (учитывая ожидания) 40 миллионов долларов. В чем же причина относительной неудачи проката первого после “Титаника” фильма с участием любимца всех юных фанаток от Каира до Москвы? Ведь в основу сюжета был положен свеженький бестселлер англичанина Алекса Гарленда “Пляж”, а съемками руководила прославленная английская тройка: режиссер Дэнни Бойл, сценарист Джон Ходж и продюсер Эндрю Макдональд. Их предыдущие проекты “Мелкая могила” и “На игле” сразу стали культовыми среди молодежи, хотя уже тогда многие критики сетовали на психологическую одномерность маргинальных героев и визуальную примитивность режиссерского стиля. Но эпатажность предложенного материала несколько скрашивала недостатки, к тому же эти два фильма явно не относились к высокобюджетным произведениям. Поэтому “Пляж” стал испытанием режиссера на голливудскую прочность. Съемки фильма в Таиланде обросли скандалами, судебными процессами с “зелеными” и слухами об

амурных похождениях Лео, названного матерью в честь великого Леонардо Да Винчи. Сам Лео в роли скучающего янки Ричарда, отправившегося туристом в экзотический Таиланд, оказался слишком заурядным актером, чтобы ярко сыграть процесс возмужания своего героя. По законам антиутопического жанра его герой должен бросить вызов порядкам в колонии хиппующей молодежи, в которую волею случая он оказался заброшенным. Но его Ричард разительно отличается от мужественного героя Шона Коннери из нашумевшей антиутопии 70-х годов “Зардоз” и своей хлипкой фактурой, и психологической податливостью обстоятельствам. Он слишком растерян и, подобно большинству молодых героев 90-х годов, лишен нравственного стержня. Когда в гостинице Ричард знакомится с безумным наркоманом Даффи (Роберт Карлайл в этой микроролью шутя переигрывает всех остальных актеров фильма) и получает от него карту таинственного острова, в нем играет азарт охотника и бездумного искателя острых ощущений. Взяв в попутчики парочку молодоженов из Франции, юный гедонист без колебаний отправляется на райский пляж, нисколько не задумываясь о последствиях. Но на острове находится не только коммуна, но и обширная плантация наркотиков, охраняемая от вторжения незваных пришельцев злобной группой вооруженных до зубов ту-

земцев. Оказывается, райская обитель расположена в сердце тьмы. Недаром Ричард постоянно просматривает кадры из фильма Ф.Копполи “Апокалипсис сегодня”, поставленного по мотивам знаменитого рассказа Конрада “Сердце тьмы”. Но могут ли тайландские джунгли разрешить те проклятые проблемы современного человека, ради решения которых Ричард бесознательно отправился в это рискованное путешествие? Ведь, как писал родоначальник экзистенциализма Кьеркегор, “истину нельзя познать, в ней можно только находиться”. Поэтому идея обретения рая для белого европейца или американца на тайских землях порочна по определению, ибо чужую землю нельзя использовать для удовлетворения собственных утопических фантазий. Присвоение архетипов чужой цивилизации чревато безумием, а не это ли мы постоянно видим в нынешней российской действительности? “Рай там, где ты сейчас находишься”, — говорит ДиКаприо, но его герой этого так и не поймет. К сожалению, сюжет фильма явно начинает пробуксовывать в сценах, где Бойл пытается обстоятельно показать жизнь коммуны. Визуальный ряд при этом слишком слащав и напоминает гляцевые иллюстрации из рекламных буклетов для ленивых, но богатых туристов. От заката до рассвета поселенцы бездумно вкушают райские плоды, лишь изредка посылая

агентов на материк за некоторыми товарами первой необходимости. Кроме Сэл (Тилда Суинтон), идейной вдохновительницы колонии, остальные персонажи в картине совершенно не прописаны. Неудачей следует признать и выбор малахольной и бесполой Виржини Ледуайан на роль французенки Франсуазы, девушки, в которую влюблен Ричард и которой он тем не менее легко изменяет с властной Сэл. Но самыми провальными оказались сцены, когда Ричард под давлением Сэл начинает бродить, как привидение, по сумрачным джунглям. Хотя эти эпизоды хорошо коррелируют с идеями романа “Повелитель Мух” Уильяма Голдинга (экранизированного в 60-е годы Питером Бруксом), с его утверждением неискренности варварских начал в человеке. Но для Дэнни Бойла насилие рождает не первобытные импульсы, а изощренные бихеверистские (поведенческие) модели, которым следует современный горожанин и от которых он не может освободиться даже в тропическом раю. “Но тоска по раю живет у многих в душе”, — поясняет Бойл, считая, что рай должен быть доступен лишь немногим счастливым. Поэтому появление на Пляже новичков, заимевших еще раньше с подачи Ричарда копию карты, приводит к нарушению статус-кво между тайцами и коммунарками и как следствие — к трагическим последствиям. В финале картины воинственные тайцы изгоняют не только новичка Ричарда, но и всех ветеранов коммуны. Герою ДиКаприо остается только вновь коротать свою жизнь среди компьютерных коробок американского мегаполиса. Подводя итоги, следует заметить, что Дэнни Бойл и на этот раз снял оригинальный фильм, внеся свою лепту в жанр антиутопии, но отсутствие сшибки человеческих характеров и излишняя псевдокрасивость многих кадров сильно снизили воздействие картины на зрителя. Особенно удивительны визуальные недостатки фильма, ведь его снимал знаменитый оператор Дариус Хонджи (“Эвита”, “Деликатесы”). Разочаровала и музыка любимого композитора Дэвида Линча Анджело Бадаламенти. В ней есть чувственность и романтизм, но нет присущего его лучшим мелодиям мистицизма. В результате фильм не удовлетворил ни тех, кто ждал постижения метафизических глубин, ни тех, кто просто пришел отдохнуть, лицезреть “божественного” ДиКаприо на пляже в окружении сонма полуголых девиц.

Кадр из фильма

Виталий ТРОФИМОВ